

Тан Цюй и Гуань Янь только что подтвердили свои отношения, но их манера общения уже давно была как у влюблённых.

Поэтому они продолжали гармонично взаимодействовать, только теперь всё стало ещё слаще.

Утром они обменивались приветствиями, а затем Гуань Янь готовил завтрак.

Единственное отличие было в том, как они здоровались: вместо обычного «доброе утро» теперь был «утренний поцелуй».

Кроме того, когда Гуань Янь закончил нарезать овощи и собирался взять тарелку, она вдруг сама оказалась у него в руках.

Он обернулся и увидел, что это Тан Цюй передал её.

— Я тоже хочу помочь, — Тан Цюй сладко улыбнулся, и его мягкий голос растопил сердце Гуань Яня.

Но эта сладкая атмосфера сохранялась только до завтрака.

Тан Цюй и Гуань Янь снова поспорили из-за стакана молока.

Прозрачный стакан с белым молоком казался заклятым врагом Тан Цюя.

Он смотрел на него с явным недовольством.

— Я не буду пить!

Тан Цюй решил проявить твёрдость и ни за что не пить молоко.

Но Гуань Янь не собирался позволить ему это сделать.

— Не хочешь пить обычное молоко? Может, тогда ты хочешь попробовать что-то особенное?

Тан Цюй сначала не понял, о чём говорит Гуань Янь, но, взглянув на его выражение лица, вдруг осознал его намёк.

— Гуань Янь!

В гневе Тан Цюй ударил Гуань Яня.

Но Гуань Янь оставался спокоен:

— Будешь пить?

Тан Цюй сердито посмотрел на него, затем взял стакан и выпил всё до дна.

Гуань Янь забрал пустой стакан и с сожалением произнёс:

— Жаль.

И Тан Цюй совсем не хотел знать, о чём он сожалел.

Только они закончили завтрак, как пришла Ду Янь.

Сегодня Тан Цюй должен был отправиться на съёмочную площадку.

— Доброе утро, Гуань, Цюй.

— Доброе утро.

Это ответил не Тан Цюй, а Гуань Янь.

Ду Янь была приятно удивлена, но не из-за слов Гуань Яня, а из-за его улыбки.

С тех пор как их Сяо Цюй начал жить с Киноимператором, она видела его чаще и знала, что он не такой уж сложный человек.

Но улыбка Киноимператора была редким явлением, а сегодня она была просто ослепительной!

Подумав о новом фильме Гуань Яня, Ду Янь успокоилась: возможно, он просто радуется успеху.

Когда Тан Цюй собрался и уже собирался уходить, Гуань Янь внезапно остановил его.

И Ду Янь, стоявшая в прихожей, стала свидетелем того, как Киноимператор поцеловал её подопечного.

Ду Янь всегда знала, что между ними есть что-то особенное, но не ожидала, что это перерастёт в настоящие отношения!

Даже в машине Ду Янь всё ещё была в состоянии шока.

Тан Цюй пристегнул ремень безопасности и посмотрел на свою, казалось бы, ошеломлённую ассистентку.

— Сяо Янь?

— А? Цюй, что случилось?

Тан Цюй улыбнулся:

— Нам пора ехать.

— О, да, конечно.

Ду Янь поспешно завела двигатель.

По дороге Тан Цюй как бы невзначай сказал:

— Мы с Гуань Янем — пара.

— Хорошо.

И тут машина резко остановилась.

К счастью, они были не в центре города, иначе такая резкая остановка могла бы обернуться проблемами.

— Цюй, что вы только что сказали?

— Мы с Гуань Янем — пара, — Тан Цюй повторил слово в слово.

Тан Цюй не был человеком, который прячется. Если он и Гуань Янь начали встречаться, он не станет это скрывать.

Его команда должна была знать, а что касается поклонников, Тан Цюй вспомнил, как в прошлой жизни многие теряли фанатов после объявления о своих отношениях. Это не было приятной мыслью, но он не хотел обманывать поклонников и не хотел обижать своего любимого человека.

Ду Янь быстро поняла, что он имел в виду.

— Цюй, не волнуйся, я никому не скажу, а за СМИ мы будем следить.

Тан Цюй улыбнулся:

— Не нужно так напрягаться, пусть всё идёт своим чередом.

— А?

Ду Янь не могла понять, почему он так спокоен.

В индустрии, если звёзды хотят успеха, они стараются скрывать свои отношения, укутываясь в три слоя секретности. Почему их артист так отличается?

Ду Янь осторожно сказала:

— Но если вас сфотографируют, это сильно повлияет на вас.

У Гуань Яня уже есть преданные поклонники, и большинство из них ценят его актёрское мастерство. Объявление о его отношениях почти не повлияет на него. Но для Тан Цюя всё иначе: если он сейчас всё расскажет, это может разрушить его карьеру.

Хотя актёрское мастерство Тан Цюя не уступает Гуань Яню, он всё ещё на начальном этапе. Его поклонников становится всё больше, но они ещё не так устойчивы.

— Я не говорю, что нужно сейчас всё объявлять, просто пусть всё идёт своим чередом.

Ду Янь, видя его отношение, поняла, что не сможет его переубедить. Ладно, она сообщит об этом Юну.

Затем она завела машину и направилась к месту съёмок.

Режиссёр Чэнь проводил закрытые съёмки, никакой информации не разглашалось, даже кастинг прошёл втайне.

Но сегодня не было официального начала съёмок, сегодня только снимали пробные кадры и знакомились друг с другом.

Ведь Тан Цюй знал только второго главного героя, а остальные были для него загадкой.

Тан Цюй прибыл как раз вовремя.

Чжан Юн разговаривал с режиссёром Чжаном и, увидев их, сразу же подошёл.

— Режиссёр Чжан, наш Сяо Цюй — ваш. Если что-то не так, не стесняйтесь говорить.

Улыбка на лице Чжан Юна была просто невыносимой.

— Юн, ваше обожание — это ваше дело, но не используйте меня как цветок для подношения.

Режиссёр Чжан улыбнулся:

— Обожание?

Чжан Юн немного смутился:

— Сяо Цюй!

Но Тан Цюй не стал молчать:

— Режиссёр Чжан, мой продюсер — ваш преданный фанат. Когда он узнал, что я снимаюсь в вашем фильме, он просто издевался надо мной последние несколько дней!

Ду Янь смотрела на это с удовольствием.

— Не радуйся, это ты всё рассказала!

— Юн, почему вы всегда выбираете лёгкие цели? Не можете справиться с Цюем, так нападаете на меня!

Чжан Юн посмотрел на них с раздражением. Кого он воспитал? Они совсем его не боятся!

Они поговорили ещё немного, а затем настало время для съёмки пробных кадров.

Тан Цюй впервые пробовал себя в женской роли. Хотя из-за профессии адвоката его образ был довольно нейтральным, в фильме он всё же был женщиной.

Люлю уже пришла и подготовила свои инструменты, чтобы начать гримировать Тан Цюя.

Во время грима пришёл Ци Цзэ.

Его образ был простым, Ци Цзэ практически играл самого себя.

Его манера поведения сразу выдавала в нём богатого парня.

Режиссёр Чжан решил сначала снять сцены с братом, чтобы Тан Цюй мог лучше понять эмоции своей героини.

Тан Цюй вышел в гриме.

На нём была белая рубашка и чёрный жилет. Даже такая простая рабочая одежда выглядела на нём элегантно.

Стоя перед камерой, Тан Цюй смотрел с загадочной улыбкой, каждый его взгляд был наполнен смыслом.

Режиссёр Чжан, глядя в объектив, восхищённо сказал:

— Глаза Тан Цюя говорят сами за себя.

Ду Янь с гордостью слушала это. Каждый, кто работал с их Сяо Цюем, не переставал его хвалить.

Когда образ брата был готов, начали снимать Ци Цзэ, а Тан Цюй отправился переодеваться в женский наряд!

Когда Тан Цюй вошёл в гримёрку, все в съёмочной группе были полны любопытства.

Тан Цюй в последнее время стал настоящим топовым артистом, у него бесчисленное количество поклонников его внешности и актёрского мастерства.

Как же все хотели увидеть его в женском образе!

Люлю спокойно смотрела на лицо Тан Цюя, но внутри она была в восторге.

Тан Цюй сказал:

— Люлю, не волнуйся слишком сильно.

— Как ты узнал, что я волнуюсь?

— У тебя дрожат руки.

Люлю кашлянула:

— Извини, я просто не могу сдержаться, когда представляю, как рождается настоящая красавица.

Тан Цюй улыбнулся:

— Главное, чтобы не было странно.

— Нет! Нет! Нет! Ты должен верить в свою внешность. Ты точно затмишь всех звёзд женского пола.

С этими словами Люлю начала наносить грим.

Она сделала брови более тонкими, подчеркнула его выразительные глаза тенями, нанесла изящную помаду, скорректировала форму лица, чтобы скрыть мужские черты, и надела парик. Когда Тан Цюй открыл глаза, он даже не узнал себя.

Тан Цюй и так был очень красивым, а с париком и гримом он выглядел абсолютно естественно.

Люлю, видевшая множество красавиц, не смогла сдержать своего восхищения. Кто бы мог подумать, что такой очаровательный образ создаст парень!

Когда Тан Цюй вышел из гримёрки, все на съёмочной площадке устремили на него взгляды.